

A close-up portrait of a man with curly brown hair and a light beard. He is looking directly at the camera with a serious expression. He is holding a large, round cinnamon roll with both hands in front of his chest. The roll is golden brown with a spiral pattern of cinnamon filling. The background is dark and out of focus.

Анастасия
**А может
завтра?**

18+

Анастасия Анастасия А может завтра?

<https://litres.ru/74174299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как выглядит уродство?

Одни начнут взахлеб описывать внешность, вернее ее недостатки, кривые черты лица, искаженное тело, толстое, тонкое, маленькое, большое, ну и что там еще обычно бывает не так? и вряд ли, хоть кто то скажет о внутреннем уродстве человека, что даже самый красивый в мире человек, внутри может быть настолько уродлив... скрывая весь свой багаж уродливости за красивой оберткой, это как стоять в очереди в магазине, пожирая глазами красивый кусочек торта и мечтать, как ты гордо оплатишь его и получишь, будешь держать в руках, сердце будет трепетать - "мое", пойдешь домой, демонстрируя всем, какую красоту ты приобрел, ловя завистливые взгляды, потом усядешься поудобнее, устроив себе уют, достойный этого превосходства...а сделав всего один укус, ты поймаешь себя максимальное разочарование, поймешь насколько много времени ты уделил этой поистине пустоте, да еще и отдал за нее столько. Но мир так устроен, что человек еще и давится будет этим, потому что обертка красивая же.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14

Анастасия

А может завтра?

Глава 1

Он стоял среди деревьев, на приличном расстоянии от дома, стараясь не выделяться и не привлекать к себе внимания, раскуривая одну за другой сигарету. Пару раз он пытался уйти, но пройдя несколько шагов, как замороженный возвращался на свое место наблюдения. Яркий солнечный день, заставил вылезти на улицу наверно даже самых ленивых людей, всех кроме нее, в парке стали появляться люди, слышались лай собак, детский крики и смех, день набирал обороты и все окружающее его пространство набирало звук и стало казаться таким невыносимо тесным. Он несколько раз отвлекался от окон ее дома и осматривался вокруг, не привлечет ли он ненужного внимания, но его местоположения было очень удобным, густые заросли кустарников, и колючей травы не привлекали людей из парка. Терпение стало покидать его, и ему хотелось подойти к ее дому поближе, но он знал, что нельзя перейти эту черту, потому что потом он просто не сможет остановиться. С той стороны кустов слышались приближающиеся звуки женщины с ребенком, она явно вела своего отпрыска к кустам, чтобы сводить его в туалет, при-

читая на него, что он как всегда не вовремя захотел в туалет и напоминая ему, сколько раз она его просила это сделать дома, ребенок же в ответ просто ныл, как делают это все маленькие дети. Он нервно дернулся, раздражение усиливалось, он понимал, что его никто не заметит, если он просто останется на месте и не будет шевелиться. Но сдержаться он уже не мог, рывком отклонился от дерева и пошел вдоль кустов к выходу из парка, вряд ли эта праведная мамаша его заметила, потому что была явно увлечена своими же нравоучениями. Он бросил еще один взгляд полный надежды в сторону ее дома, однако никаких движений он там не заметил, быстрым шагом он вышел на тропинку в парке, ведущую в сторону фонтанной площади и смешался с медленно движущейся толпой домохозяек с колясками, мерно идущий стариков, ругая себя, что не продумал более незаметной точки наблюдения.

Глава 1.

Он в очередное размеренное утро пришел на скамейку в парке, где каждое утро перед работой он сидел около полутора часа, наблюдал за людьми и погружался в свои мысли, некоторые люди настолько привыкли видеть его на этой скамейке, что бросали на него взгляды как на знакомого человека, некоторым он уже начал улыбаться, как старым безмолвным знакомым, никогда не вступал в диалог, да и диалоги по утрам в парке это обычно редкость, чаще люди просто медленно бредут, составляя общей массой определенный слой

населения: пары стариков, которые заставляют друг друга выйти «размять косточки», несчастные собаководы, на чьих лицах нередко читалась грусть от когда-то принятого решения, завести невероятно активное существо, ради которого им приходилось в любую погоду выползать из своих теплых кроваток в этот парк; быстроидущие мужчины и женщины с пустыми глазами, которые уже по пути на работу, пролегающем через этот парк, решали какие то рабочие моменты, не замечая никого вокруг; измученные «милыми детишками» мамы (этой слой населения ему не нравился больше всего), кто с колясками, кто с мелкими карапузами, каждая из них с натянутой улыбкой, и с заготовленными фразами на все случаи жизни, такие правильные и настолько лживые; конечно спортсмены, которые как тень пробегали мимо него каждое утро, отрезанные от этого мира наушниками, двигающиеся чисто в своем ритме. Ежедневный ритуал с повторяющимися изо дня в день людьми заставил его невольно фантазировать о жизни этих людей, он уже стал придумывать им имена и представлять их обычное утро, до того момента как уже их лица в «масках общественности» появляются в этом парке, придумывал диалог, как если бы вдруг в нему кто-то обратился с какой то просьбой или просто если бы кто –то его о чем то спросил, но уже больше полугода этого просто не случалось. Чувство раздраженности стало расти, через некоторое время он стал более пристально смотреть на проходящих мимо его скамейки людей, и стал ловить на

себе уже пренебрежительные взгляды, но диалогов никаких не следовало.

Не следовало до того солнечного утра... он сидел на скамье, в очередной раз сверля глазами семейную пару преклонного возраста, которая проходя мимо ускорила шаг, перешептываясь между собой, от чего в такт их шагу у него стали играть скулы от злости.

- До следующей скамейки я уже не дойду, вы не против?
- услышал рядом с собой он тихий женский голос.

Он резко повернул голову, не успев еще сменить своего выражения лица недовольства, он увидел перед собой невысокую девушка, на вид лет 30, которая с удивлением смотрела на него, ее явно ошарашил его злой взгляд.

- Вы против?- указала она скамью.

-Я? Нет, нет, я просто задумался, - выдавил он из себя.

Она улыбнулась и села на другом конце скамьи, вытянув ноги. На ней был зеленый спортивный костюм, длинные рыжие волосы свисали на плечи, наушников не было, явно она была не бегуном и просто гуляла по парку, раньше он ее никогда тут не встречал, потому что понимал, он бы явно ее запомнил в этой ежедневной массе. Он без смущения таращился на нее, разглядывая ее. От нее исходил приятный запах, как будто совсем недавно она принимала душ, еще волоски на затылке у нее были влажные в подтверждение его слов. Она поежилась под его пристальным взглядом и аккуратно посмотрела на него, он быстро опустил взгляд

на землю, рассматривая свои ботинки.

Она медленно встала и пошла дальше по дорожке, примерно через 50 метров она обернулась и посмотрела на него, он же не мог оторваться от нее и просто смотрел ей вслед. Очнувшись через несколько минут, он стал ругать себя и корить, за то, что он так увлекся своими недовольствами, что просто упустил возможность поговорить с ней, и все его репетиции диалогов с людьми не увенчались успехом. Он стал придумывать сценарии этой ситуации, где он у нее спрашивает, откуда она? И как ей тут нравится? И что раньше он ее тут не видел, возможно, она приехала откуда то сюда, и чем она занимается и еще много и много вопросов, которые он мог бы ей задать и она бы охотно ему отвечала на них и они бы уже беззаботно болтали на зависть всем мимобредущим людям. Весь следующий день он продолжал придумывать диалоги и представлять ее реакции и взгляды направленные в его сторону, представлял как возможно через пару дней таких встреч, они выпью вместе кофе. На следующее утро, он раньше обычного был уже на привычном месте, активно рассматривая людей в поисках той рыжеволосой девушки, и практически опоздал на работу, не переставая ругать себя за то что упустил такой шанс пообщаться с ней. Целую неделю он каждое утро не теряя надежды приходил на свою скамью в парке, потом его посетила мысль, что его взгляд настолько ее напугал и она просто больше не гуляет в этой части парка, он прошел по всему парку в ее поисках,

безрезультатно.

Через пару недель выходя утром на свой пост ему пришлось взять зонт, дождь равномерно шел с середины ночи, затянув небо серой пеленой, не надеясь уже ни на что он пошел к своей скамейке и протер ее чехлом от зонта и сел на свое привычное место. Парк заметно опустел, в это утро только несколько «собачников» пробрели мимо. Сидеть и выжидать он уже не видел смысла, он прошел в центр парка и направился в сторону своей работы, в этот момент он увидел перед собой знакомый силуэт, она шла медленно перед ним, скрывая свои красивые волосы под зонтом, в руке у нее было кофе, она шла одна, как и прошлый раз. Не веря своему счастью он не ускоряясь шел за ней. На этот раз он не имеет права ее напугать. На ней был тот же спортивный костюм и в тон зонт, волосы как огненные языки свисали по плечам, иногда ветер шалил и поднимал их немного вверх, путая между собой. Она резко обернулась, как будто почувствовала, что он рядом, он еле сдержался, чтобы не остановиться. Он просто продолжил идти, она махнула головой, поздоровавшись с ним, сердце заколотилось. Он тоже махнул в ответ, для себя он понял, что это скорее всего некий знак, что он может с ней заговорить. Он ускорился, поравнявшись с ней, он ощутил знакомый запах геля для душа.

- Ну и погода сегодня, правда? – тихо произнес он. Она улыбнулась, опустив голову вниз.

- Да, скоро просто осень и она напоминает об этом, - и

они пошли дальше снова в тишине. Легкое чувство возбуждения накатывало, он еще никогда так просто не шел рядом с девушкой.

- Вы давно тут живете? – выдавил он из себя, прокручивая в голове все возможные вопросы, он решил выбрать, тот, который даст хоть какую – то информацию о ней.

- Я тут в гостях, у своей тети, и особо тут заняться нечем, я тут никого не знаю.

- Аааа, - протянул он, не зная, что еще ей сказать.

- А вы тут с детства живете? – «сколько же мне лет, она думает», неужели не заметно по мне, что я не такой и старый.

- Я то да, местный динозавр, тут родился и тут и пригрозился, особо то и никуда не выезжал из этих мест, - осторожно произнес он. Она опять улыбнулась.

- Рада была поболтать, я уже дошла, - она посмотрела на него махнув еще раз головой и пошла по направлению частных домов, расположенных чуть ниже парка, направленных окнами на парк, казалось из парка эти дома видны как на ладони.

- И я.. - тихо сказал он, не уверен даже что она его услышала. Остановившись у аллеи, он стал смотреть, куда она идет, сердце стучало в ушах, еще никогда с ним не разговаривали так долго, вообще его никто не узнавал на улице и не здоровался с ним первым. Она прошла по тропинке к небольшому дому с зеленой крышей, и вошла в дом ни разу не обернувшись. Он простоял еще несколько минут, рас-

смаатривая ее дом, такой уютный с виду, ухоженный.

Весь день он придумывал ей имя, думал, какое же имя могло подойти ей, ничего умного в голову не приходило, она ассоциировалась у него с Русалочкой, он даже посмеялся над собой, что встретил в современном мире сказочный персонаж. До конца дня он так и называл ее Русалочкой и представлял как они снова случайно встретятся и уже поболтают полчаса, и как он спросит у нее и как ее зовут, и все все. Вечером уже дома, он пробираясь через десятки коробок с хламом к своей кровати, был полон уверенности в том, что он больше не упустит шанса. Свою одежду он аккуратно снял и сложил в полиэтиленовый пакет возле кровати, чтобы смердящий запах разлагающегося в доме трупа, не впитался в его одежду, хотя комната матери была плотно закрыта и щель под ее дверью он хорошо заткнул и даже заклеил плотным слоем скотча, запах все равно просачивался по всему дому, и приходилось купаться каждое утро, чтобы от тела и волос не пахло смертью. Укутавшись в одеяло, он представлял, как однажды он приведет ее к себе домой, как она будет у него дома гостьей, он будет ее угощать пирогом, а может быть не пирогом, вдруг она их не любит, но наверно полюбит, он все равно больше ничего готовить не умеет, с этой мыслью он, улыбаясь, провалился в сон.

«Я вас всех уничтожу...» - сжимая маленькие кулачки, сдерживая накатывающиеся слезы, думал он, стоя на пороге,

рассматривая сквозь сетчатую дверь силуэты своей матери и двух старших сестер, которые о чем-то оживленно болтали на кухне, не замечая его, придумав в очередной раз игру в которой он невидимка. Эта игра могла длиться по два и три дня, после его очередной шалости, мать и сестры просто игнорировали его, сначала ему казалось это даже весело, потом он стал капризничать еще сильнее, ходил за ними и просил прекратить, умолял, плакал, но со временем он просто привык, и роль «невидимки» в этой семье ему стала обычным делом, он уже не придумывал никаких пакостей или новых способов извинения, он просто занимался своими детскими делами. В это утро в очередной раз он проснулся в сырой кровати, быстро вскочил на ноги, сгреб простыни, и побежал в ванну, пытаясь их застирать, чтобы потом просушить в своей комнате. В ванну заглянула сестра Лиза, рыжеволосая, высокая, ей уже было 13 лет и она казалась ему такой взрослой. Без слов она ехидно улыбнулась и громко закричала: «У нас очередной потоп, мам», не говоря ему ни слова, она хлопнула дверью ванной комнаты и ушла. Никита судорожно тер простынь, прислушиваясь, не приближаются ли грузные шаги матери к двери. Через несколько минут дверь снова открылась и ванну просунулось любопытное личико его младшей сестры Веры, она улыбалась во весь рот, и казалось более вредной улыбки он не видел никогда.

- Мама, он стирает за собой, тут такая вонь, - прохихикала девочка и тоже убежала. Слезы не заставили себя ждать, он

представлял, как будут развиваться события дальше, мать в очередной раз сорвется на него и будет кричать, швырять в него все, что будет попадаться под руку, а потом наступит очередное молчание, в очередной раз он превратится просто в призрака. Руки сводила холодная вода, он старательно выжимал простынь маленькими руками, не чувствуя пальцев от холода, ледяная вода стекала по его животу, к ногам образовывая лужу под ногами, в глазах от слез становилось темно. Дверь распахнулась неожиданно, и оглушительный удар отшвырнул его в другой угол ванной...

Глава 2

«Опять дождь»- просыпаясь от звуков тарабанищего по крыше дождя, подумал он. Растягиваясь в кровати, он лениво открыл глаза и уставился в потолок. Ежедневный ритуал был настолько автоматическим, что мыслительный процесс не нарушал привычные движения. Он стандартным движением подошел к закрытой спальне, и нажал рычаг рядом с дверью, скрипнул трос и донесся еле слышный звук движущихся штор. Это изобретение долго вызывало у него гордость, он даже как-то рассказал коллеге на работе, но вовремя остановил себя, слишком откровенно вышло, добавил, что прочитал пост, что в Японии для экономии времени используют, и из одной комнаты во всем доме открывают шторы. Но тот страх разоблачения, который он испытал, такой резкий подъем адреналина ему очень понравился, давно такого не было. Последний раз полгода назад с сотрудниками газовой службы, он выходил на работу, они уже на пороге стояли, счетчик просили показать, он замер, даже, казалось сердце остановилось. Потом вспомнил, что в котельную вход есть за домом, и провел их, плиту еще просили посмотреть, тут уже и храбрости набрался, сказал, опаздывает, расписался везде и проводил их от греха подальше. Но эти ощущения, когда нервы на пределе забыть было невозможно. Самым глупым было только идти мимо отдела полиции и про

себя проговаривать, что именно ты натворил и про себя же смеяться, что «я иду мимо, и вы даже не подозреваете, кто я и что я сделал», но походив так неделю, ему скоро это наскучило. Хотелось, конечно, чтобы нервы щекотали почаще, но свою привычную жизнь менять все таки не хотелось. Он забрался в душ, душевая когда-то белая, что глаза слепила, его любимая мама натирала ее каждый вечер до блеска, средством, разъедающим глаза, сейчас больше напоминала одно ржавое пятно на фоне зеленого кафеля.

«Снова новый день, снова я – Никитос, Никитан, снова я тот же смурной коллега», - подумал он, вытирая себя затхлым полотенцем и обливаясь духами, как это делал каждое утро, после чего спешил покинуть дом, пока одеколон делал свое дело, перебивая все окружающие запахи. Дверь на два оборота, никаких ключей под ковриком или под горшком с цветком и речи быть не могло, потом пройти проверить любимые цветы его маман, за которыми он усердно ухаживал, подрезал, полол, пересаживал, сначала это так сильно напрягало, но потом он вспоминал, как его «любимая мамочка» возилась с этими цветами, как она часами проводила там, разговаривая с ними, с НИМИ, а не с ним. И этот ритуал стал приносить радость и ему казалось, что все эти жители палисадника перед домом стали намного ярче и расти даже стали лучше. Он обернулся и посмотрел на дом, окна блестят, все шторы открыты, с виду дышит жизнью и говорит, что за домом следят. Потому что это важно, потому что мама так

говорила...

Гоняя эти воспоминания в голове, он прошел ворота парка, очередное пасмурное утро, сделало свое дело, людей было мало, да и те, кто были угрюмо шли по дорожкам, не проявляя никакого интереса к происходящему. Он натянул капюшон и побрел на привычное место, надежда усиливала пульс, встретить и пригласить, дел то, и оставить ее у себя. Угрюмо поглядывая из-под капюшона, он рассматривал силуэты, появляющиеся в парке, справиться с накатывающим раздражением становилось сложнее, ее нигде нет, ни у палатки с кофе, ни со стороны тропинки от ее дома, ни просто среди этих серых людей. Он ногой отбросил камень от скамьи на середину тропинки и совсем рядом справа услышал «аай».

- День и правда сегодня не очень, улыбаясь, сказала она. Как он ее просмотрел? Он опешил, всю храбрость сразу как ветром сдуло, надо что-то сказать, ни одного слова даже в голову не приходило.

- Эммм, - промычал он. Сегодня она была в джинсах и толстой кофте фиолетового цвета, зеленый ей больше идет, подумал он и даже немного расстроился.

- Вы на работу? – спросила она, подойдя к нему близко, даже слишком близко показалось ему, никто так не подходил.

«надо собраться, и говорить, она же не невидимка».

-Я? да, пытаюсь себя заставить, а вы гуляете? –тихо про-

изнес он, слова оказались тяжелее, чем он думал и много раз репетировал все возможные варианты диалогов.

- Даааа, - протянула она, - чем тут еще заниматься, я еще и встаю рано, тете не нравится, что я по дому слоняюсь с утра, поэтому проще в парк выйти, тут хоть люди есть.

Она замолчала ненадолго, уставившись куда-то в сторону, он сначала подумал, что все-таки должен что-то сказать, но потом понял, что она о чем то задумалась, наверное о личном и просто хочет помолчать. Через несколько секунд она как будто вернулась к нему.

- А кем вы работаете? – спросила она.

- Да, на местном заводе я айтишник, - рассматривая ее произнес он, зачем она собрала волосы в хвост, еще сильнее расстроился он.

- Мегамозг значит, - извиняющимся голосом произнесла она, Никита понял, что обидеть она его не хотела точно.

- Типа того, ну вроде как от меня там многое зависит, по крайней мере мне так говорят, - улыбнулся он ей.

- Я, Валерия, - сказала она, присаживаясь недалеко от него на скамью.

«Не Ариэль» - сам над собой он посмеялся в голове – «Да и не могла быть ей».

- Никита, - свое имя он произнес совсем неуверенно, как будто, сам сомневался в его точности.

Снова повисла тишина. Они просто стали посматривать на проходящих мимо людей, заполняя неловкую паузу. Лю-

ди, проходящие мимо посматривали в их сторону, он поймал эти взгляды и понял почему, на нем были старые потертые джинсы, растянутый худи, поношенные кроссовки и он на фоне Валерии сильно выделялся. Наверно даже казалось, что она подошла к нему в целях благотворительности, может поделится едой или дать денег на кофе. Но казалось ее это как раз совсем не смущало. Она спокойно сидела рядом с ним, не сторонясь и вела себя как будто они были знакомы целую вечность.

- Вы не опоздаете? – повернувшись в нему лицом, спросила она.

«Точно же!»- подумал он.

- Пойду потихоньку, вряд ли конечно меня потеряют, но думаю не стоит проверять, - он уже встал, как будто по приказу и пытался сделать шаг, - а, может, выпьем кофе? Например, завтра, завтра выходной, и я составлю вам компанию, если вам скучно.

- Да, - моментально выпалила она, как будто этого вопроса и ждала все это время, ему показалось, что он даже увидел стеснение на ее лице, может просто показалось, с чего вдруг ей стесняться.

- Хорошо, даже отлично, завтра? В 9 утра? Тут?- нервно спросил он, он так боялся, что выдаст себя, потому что внутри он уже ликовал, что смог пригласить ее, что она согласилась, она вообще просто взяла и согласилась.

- Да, самое то, договорились, - снова быстро ответила она.

Он расплылся в улыбке и медленно направился в сторону второго выхода с парка, обернулся через несколько шагов, она сидела там же и смотрела в его сторону, он снова улыбнулся и быстро зашагал.

«Не передумала, согласилась и по настоящему», мысли за скакали у него в голове, никогда никто не соглашался, а она согласилась и так быстро, он оттянул худи и понюхал себя, вдруг от него воняет, пахло одеколоном. Это успокаивало. Пусть сначала кофе, разговоры, они конечно напрягали его, но не пугали, так как раньше, а потом можно пригласить к себе... Никита ускорил шаг, ему казалось, если он пойдет быстрее, то и сегодняшний день пройдет быстрее и наступит утро, которое за несколько секунд стало таким долгожданным.

«Как ты позовешь ее в гости, ты же вонючка и в комнате у тебя воняет, она убежит, как только зайдет» - младшая сестра стояла в дверях и каждое свое слово тщательно выговаривала, стараясь, чтобы каждый звук получался четким, молочные зубы начали меняться и ее и без того ломанная дикция, стала практически неразборчивой.

Он сидел на кровати, втягивая воздух невольно приносясь к запахам своей комнаты, вони никакой он не чувствовал и проклинал себя, за то что его сестра услышала как он позвал соседскую девочку поиграть у себя дома, сам дал ей повод для издевательств над ним. Мелкая подлость! Всегда

где — то рядом и все рассказывает матери и сестре, да вообще всем, просто незнакомым людям! Как же он ее ненавидел, если бы ее не было тут, может никто бы и не знал о многом, например как он в автобусе не успел выбежать и все увидел, что он обмочил штаны, об этом никто бы не узнал, он снял их за гаражом и одел спортивные, и потом школьные высушил, но она увидела и все рассказала, даже соседке рассказала. Дрянь! Надо чтобы она пожалела обо всем, что сделала, о каждом случае когда ее любопытный нос становился причиной его синяков, чтобы она пожалела о каждом своем доносе. Он вскочил с кровати, и побежал в сторону сестры, она моментально скользнула на кухню с криком «мама», Никита замер в дверях, так просто ее не взять, надо придумать нормальный план...

Поисковые собаки лаяли вокруг дома, то отдалялись, то снова приближались к дому, голоса людей также становились, то громче то тише, мама с толстым офицером несколько часов сидела на кухне и плакала, неужели она вообще умеет это делать. Он, укутавшись с головой в одеяло, лежал в кровати, он старался не улыбаться, а вдруг его улыбку услышит тот офицер, но улыбка все равно не заставила себя ждать...